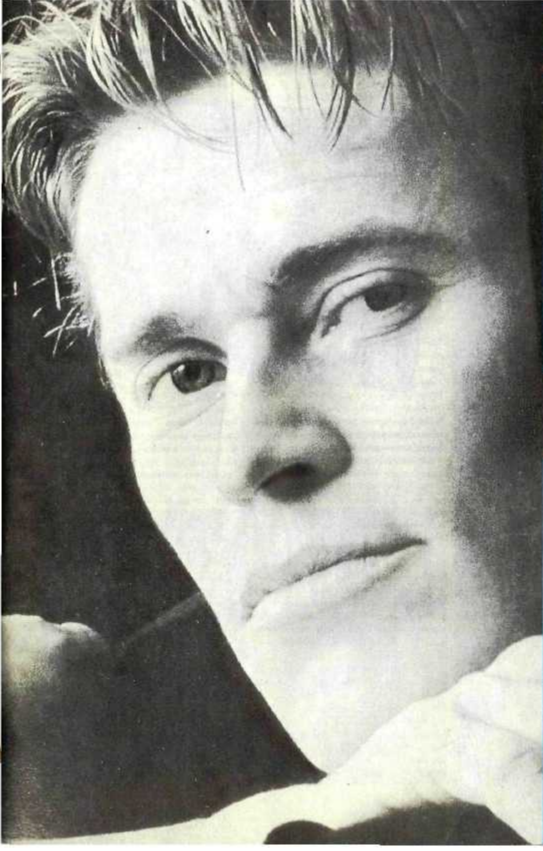
Лавры и тернии Уиллема ДЭФО

ПОРТФЕЛЬ АДВОКАТА. ПОЛИЦЕЙСКИЙ КОЛЬТ. ПАКЕТ С КОКАИНОМ. БОКСЕРСКИЕ ПЕРЧАТКИ. БОЕВАЯ ПЕХОТНАЯ ВИНТОВКА М-16. КОЖАНАЯ КУРТКА РОКЕРА. ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ ХРИСТА... ЕСАИ БЫ УИЛЛЕМУ ДЭФО ПРИШЛО В ГОЛОВУ СОБРАТЬ ВМЕСТЕ ВЕЩИ СЫГРАННЫХ ИМ ГЕРОЕВ, ТО ПОЛУЧИЛАСЬ БЫ ДОВОЛЬНО СТРАННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ...

Это присказка. Старая присказка об актерских "масках". Сказка началась в 1997 году, когда Мартин Скорсезе утвердил на роль Иисуса Христа актера Эйдена Куина, а потом неожиданно переменил свое решение и пригласил сниматься не очень известного и запомнившегося в основном по фильмам о вампирах и рокерах Уиллема Дэфо… Нет, тогда уж надо отступить еще на четыре года назад и вспомнить "Голод"



«Улицы в огне»

Тони Скотта, когда в одну компанию со звездами первой величины (Боуи, Денев, Сэрэндон) попал молодой актер с лицом сельского пастора и фамилией классика английской литературы.

Наверное, это опять не начало. Тогда начнем с 22 июля 1955 года, когда в городке Эпплтон, штат Висконсин, в семье преуспевающего хирурга родился сын, названный Уильямом. Детство Уильяма (а кроме него в семье еще было семеро детей) не сопровождалось какими-либо серьезными катаклизмами и драматическими изломами — он не убегал из дому, не терял родителей, однако наперекор (или — благодаря?) всем благам сытой и размеренной жизни он твердо решил стать театральным актером.

Яркой внешностью он не обладал (бледнокожий, среднего роста, с обычными голубовато-серым и глазами), зато прекрасно запоминал стихи и монологи из пьес (а к тому же и сам пытался писать исторические драмы). На смену этому мальчишескому увлечению, высоко оцененному в самодеятельном провинциальном театрике "Эттик", вполне могла прийти страсть к мотоциклам, року или какой-нибудь восточной религии (время-то — конец 60-х), но такой смены не произошло даже после поступления в университет штата Висконсин. Более того, когда увлечение театром стало помехой для его учебы в университете, последний был оставлен ради не слишком престижной, но все же профессиональной труппы передвижного детского театра.

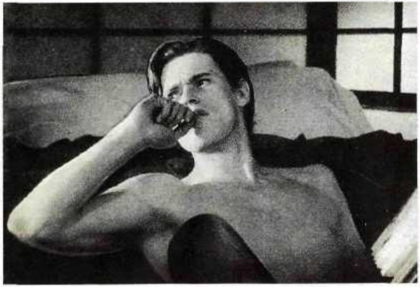
Естественно, что его душа рвалась за пределы детского репертуара — в новизну, авангард, головоломные эксперименты (тогда все были больны этим). В Милуоки Дэфо нашел такую "кухню" авангардизма — "Театр Икс", где играл два года, после чего ему удалось шагнуть на одну, а то и две ступеньки вверх —войти в состав экспериментального нью-йоркского театра под руководством Ричарда Шехнера.

Для молодого человека и молодого актера это было немало — жить в Нью-Йорке, играть в знаменитом коллективе, обрести близких друзей-еднномышленников среди театральной богемы. В кругу таких друзей удалось осуществить новый "раскольнический" замысел: организовать внутри театра Шехнера свою собственную творческую команду, названную "Вустер Груп". Работа над созданием "Вустер Груп" была для Дэфо особенно привлекательной еще по личным мотивам. Одной из заводил в "Вустер Груп" была актриса Элизабет Лекмот, женщина, которая для Уильяма (а теперь уже — Уиллема) Дэфо значила не меньше, чем Йоко Оно для Джона Леннона. Хотя Дэфо и Лекмот и не были женаты, они образовали прочный творческий и любовный союз, плодами которого стал "Вустер Груп' и сын Джэк, родившийся а 19ВЗ году.

С начала 80-х годов энтузиаста авангардной сцены, театрального мечтателя стал искушать голливудский "бес"... Витиевато сказано, да и , пожалуй, не совсем верно. Дэфо с детства не оставляли замыслы сниматься в кино, он чувствовал себя достаточно подготовленным для этой стези, а к тому же был весьма заинтересован в этом материально. Дебютировал он в 1980 году, сыграв малозаметную роль в тяжеловесном, растянутом вестерне Майкла Чимино "Врата рая" (в "шапке" этого фильма обозначены Крис Кристофферсон и Изабель Юппер, фамилии Дэфо, естественно, нет). Следующая картина с его участием ("Лишенные любви", 1981) была не лучше предыдущей, но акции Дэфо заметно повысились. На него "положила глаз" Филлис Карлайл, предложившая стать его менеджером. В роли вожака мотоциклетной банды он как-то заинтриговал зрителя — любопытство вызвал злодей с холодной и умной физиономией. К тому же фильм, потерпев провал в США, имел неплохую кассу в Европе.

Ему стали охотно предлагать роли отъявленных негодяев, и, как знать, может быть он и по сей день не имел бы более достойного амплуа, если бы всегда играл их с блеском. В 1984 г. он вновь сыграл главаря рокеров (по кличке Ворон в фильме Уолтера Хилла "Улицы в огне") — и явно промахнулся. Сюжет фильма, закрученный вокруг похищения рок-певицы бандой мотоциклистов, был воплощен на экране довольно неуклюже. Героиня (Дайана Лэйн), исполнившая несколько пресных и однообразных песен, томилась взаперти в притоне рокеров, избравших местом своего обитания какой-то не то склад, не то завод. Рокеры проделывали трюки на своих мотоциклах, в то время как Майкл Паре (положительный герой) расстреливал их с крыши из карабина. Герой Дэфо — с

«Жить и умереть в Лос-Анджелесе»



«Последнее искушение Христа»

бледным лицом, голой грудью и руками интеллигента — сначала наблюдал за истреблением своих соратников, а потом вызвал Паре на "честный поединок". Схватка на кувалдах, обставленная в лучших традициях рыцарских хроник (бойцы скрещивают оружие, подбадриваемые, с одной стороны, оравой рокеров, с другой, — толпой порядочных граждан, взявшихся за оружие), кончился поражением и посрамлением Ворона (и поражением Дзфо в амплуа опереточного злодея).

Участие в триллере Уильяма Фридкина "Жить и умереть в Лос-Анджелесе" (1985) едких насмешек не вызвало, но и лавров актеру не принесло. "Истерическая криминальная мелодрама, своего рода "Французский связной" на Западном побережье* — так определили фильм критики. Конечно, изощренный гений подлога Эрик Мастерс, которого сыграл в этом фильме Дэфо, был не чета Ворону, но и после этой роли, как иронически замечал актер, ему по-прежнему предлагали играть "мерзавцев, способных проглотить живую крысу".

Новый герой пришел год спустя — с фильмом Оливера Стоуна, который по английски называется не очень часто встречающимся в обиходной лексике названием "Platoon" ("платан"? "плаун"? и только после заглядывания в словарь: "platoon" — "взвод", вспоминаешь наставление из старинных русских воинских уставов "о стрельбе плутонгами", то есть, повзводно, залпами). Стрельбы — залпами, очередями, беспорядочной, веером от живота, по ногам подпрыгивающего, как на раскаленных углях, вьетнамца, в муть вонючих джунглей — в фильме Стоуна предостаточно. Взвод лейтенанта Элиаса (его играет Дэфо), не жалея патронов, прорывается через джунгли — ведет разведку боем, которая, правда, больше похожа на выход из окружения — отчаянный прорыв с единственной целью — выжить.

Стоун сделал довольно жесткий реалистичный фильм, показав, в меру своего таланта и стиля, озверение человека на войне. Во взводе лейтенанта Элиаса деградируют все — впадая то в животную ярость, то в животный страх. Прежде всего, это сержант Бранс (Том Беренджер), в меньшей степени — рядовой Тэйлор (Чарли Шин). Сильнее других противостоит озверению сам лейтенант. Он не может изменить глобальный ход событий — прекратить войну, он не в силах изменить ситуацию даже в своем взводе (покончить с наркотиками, издевательством над "духами" — новобранцами, бессмысленными убийствами "вьетов"), но ему удается победить в себе скота. И пересматривая некоторые эпизоды фильма, становится ясно, почему два года спустя сделал свой выбор Скорсезе: не обладая идеальной внешностью для роли Христа, Дэфо мог точно передать пафос его личности.

Образ, созданный Дэфо в фильме "Взвод", можно назвать "Христом вьетнамских джунглей". Он предан и обречен на смерть своим соратником. Он — единственный во взводе, на чьем лице появляется задумчиво-умиротворенное выражение, осознание своей печальной судьбы; даже тон его обращения к товарищам по оружию порой мягок, как речь проповедника. И критики, и зритель (особенно ветераны Вьетнама), оценивая работу Дэфо, единодушно поднимали вверх большой палец. Актер был выдвинут на премию "Оскар".

За "кометой" потянулся "хвост* — роли на вьетнамскую тему. В триллере "За пределами" (1989) Дэфо сыграл детектива Бака Мак-Грегора, расследующего убийства сайгонских проституток американским офицером. В документальном фильме "Дорогая Америка" он читает за кадром письма американских солдат из Вьетнама. В "Рожденном 4 июля" он инвалид вьетнамской войны. Наконец, в одном ил своих недавних фильмов — "Полет нарушителя" (1992) Дэфо, отпустив усы и надев щеголеватую белую форму летчика ВМС, становится одним из инициаторов дерзкой (и по-киношному нелепой) бомбардировки вьетнамской ракетной батареи, скрытно установленной в парке для народных гуляний в центре Ханоя.

Однако, повторюсь, более важно, что роль лейтенанта Элиаса подготовила Дэфо к хитону Христа не хуже, чем к мундирам всех родов американских войск, воевавших во Вьетнаме.

Страсти, разгоревшиеся вокруг фильма Скорсезе "Последнее искушение Христа", нашим любителям кино довольно хорошо известны. Картина, созданная по роману греческого писателя Никоса Каэантакиса (в свое

«Миссисипи в огне»

«Белые пески»

время сурово осужденного Ватиканом), вызвала яростные нападки консервативной религиозной общественности. Прав да,тех, кто знает фильм только по пересказам советской прессы, придется несколько разочаровать: фильм Скорсезе весьма строг и сдержан по сюжету, и по изобразительному решению, какой-то кощунственной ереси и скабрезной вульгарности (о чем "семафорили" некоторые наши спецкоры из Штатов) там нет.

Безусловно, режиссер отдал дань модернизму, начав (по "подсказке" Казантакиса) импровизировать со Священным Писанием — в результате чего мы увидели Христа, мечтающего о радостях земной жизни, а Иуду (Харви Кейтель) — сознательно идущего на предательство ради святой идеи Искупления. Безусловно, Магдалина (Барбара Херши) несет в себе заряд современной сексуальности, а ее тело в некоторых эпизодах не скрыто целомудренными драпировками, как в иллюстрациях к Библии. Но при всем при этом Христос в фильме Скорсезе остался Мессией, мучеником и нравственным идеалом, а не превратился в "плэйбоя" или неврастеника-интеллигента в терновом венце. И здесь нельзя не отдать должное таланту Уиллема Дэфо.

Он сыграл эту роль не без сбоев. Во многих диалогах, особенно в первой половине фильма, его нью-йоркский акцент, мимика и жестикуляция уводят нас из эпохи Понтия Пилата куда-то в Бруклин или Манхэттэн (кстати, сам Пилат в исполнении Дэвида Боуи говорит с истинно английским прононсом). Порой ему не хватает действия — беготни, потасовок, прыжков за руль автомобиля, тех чисто триллерных мизансцен, к которым он уже привык. Но постепенно достоинств и притягательности в его игре становится больше, чем огрехов. Меняется его внешность — в начале фильма его волосы грубо подстрижены, мы не привыкли к такой внешности Иисуса, как, впрочем, и к тому, что, плотничая, он делает кресты для осужденных на казнь. К финалу Дэфо убеждает нас в своем праве на эту роль, становясь конечно, не лучшим в истории кино ее исполнителем, но, по крайней мере, более глубоким, чем Тед Нилли в экранизации рок-оперы "Иисус Христос — Суперзвезда" и менее елейным, чем Р. Пауэлл у Франко Дзефирелли ("Иисус из Назарета").

Несмотря на уколы критиков и плевки религиозных радикалов, участие в "Последнем искушении" обеспечило Дэфо твердое положение в голливудской элите. Он получает возможность работать с разбором и отдает предпочтение солидным постановкам с уверенной режиссурой, как правило, не лишенным социальной проблематики ("Миссиссиппи в огне" — агент ФБР Уорд, "Триумф духа" — боксер Саламо Аруш, узник Освенцима, "Рожденный *4* июля" — ветеран Вьетнама Чарли). Не отказываясь от отрицательных ролей в триллерах Дэфо подчеркивает волю, цинизм и расчетливость своих героев, в силу чего зло приобретает не условный, а тревожно-реалистический облик: таков его Бобби Пери в "Диких сердцем" Дэвида Линча, хладнокровный садист, встреча с которым надламывает даже лишенную комплексов и отнюдь не изнеженную Лулу (Лора Дерн).

Достигнув завидного успеха в кино, актер и в начале 90-х продолжал выступления на театральной сцене — как он сам выразился, "ради собственного удовольствия и создания красоты". Театральный опыт помог Дэфо в воплощении особого типа киногероев — психологически сложных, балансирующих на грани добра и зла. В 1992 г. он сыграл в триллере "Чутко спящий" роль "пушера" ("толкача" наркотиков) Джона Латура — роль, которую, на мой взгляд, "проглядели" критики. Джон Латур — довольно странный субъект. Избрав для себя преступное ремесло наркобизнеса, он остается рафинированным, погруженным в себя флегматиком, избегающем столкновений с "чумазым" миром до того момента, когда мафиози убивают (выбрасывают из окна) понравившуюся ему женщину. "Пушер", который задумчиво смотрит в окно, ведет дневник и не знает, как стрелять

«Так далеко, так близко»

знает, как стрелять из револьвера, — не очень характерная для триллера фигура, и тем интереснее смотреть фильм.

Если "Чутко спящий" был обделен вниманием критиков, то уж об одной из последних работ с участием Дэфо — картине Ульриха Эделя "Совокупность доказательств"* этого сказать никак нельзя. Фильм получил большую прессу еще до своего выхода на экран — главным образом, из-за участия в нем Мадонны.

Говорят, что "в одну повозку впрячь не можно коня и трепетную лань". Ульрих Эдель (один из "вундеркиндов" бывшего западногерманского кино, пришедший в Голливуд) — впряг! Дэфо, выступивший в роли "трепетной лани" — безукоризненно преуспевающего адвоката Фрэнка Дилэйни — оказывается в одной "упряжке" с неистовой суперзвездой, которая — по фильму — довела до смерти через сексуальные ласки своего любовника-миллионера. Фильм не лишен остроумия, Дэфо выглядит в нем профессиональным мужчиной в расцвете сил, но и он оказывается под прессингом своей неукротимой партнерши (в картине — подзащитной). Похоже, Мадонна доминирует даже тогда, когда перехвативший сексуальную инициативу адвокат укладывает ее лицом вниз и, замкнув на ее руках наручники, совершает что-то вроде извращенного изнасилования. Кстати, наручники как атрибут секса — это один из нынешних голливудских стереотипов**, которых в фильме Эделя — увы! — немало. По большому счету, вторичным является и сам образ роскошной злоумышленницы, использующей секс как орудие преступления: не так давно в подобной роли выступила Вирджиния Мэдсен ("Горячее место" Дэнниса Хоппера) — и да простят мне почитатели Мадонны, тело Мэдсен в аналогичном сюжете выглядело более "доказательным"...

Да, а что Дэфо? Думается, что работа с Мадонной все же не принесла ему разочарований и не пошатнула его имидж "голливудского интеллектуала" (а если это и произошло, он вновь восстановил этот имидж, снявшись в картине Вима Вендерса "Так далеко, так близко"). В современном американском кино звезд с обликом интеллектуалов не так уж и много, и у Уиллема Дэфо есть хорошая перспектива добавить лавров в свой терновый венец.

Дмитрий Караваев

---

* Другое название — "Тело как улика"

** Например, эпизод с Анн Парийо в фильме "Невинная кровь'